

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-12

УДК 378

Оригинальная научная статья

Образовательные трансформации и социальный субъект: некоторые аспекты позитивной динамики

Л. В. Ватлина

*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: vatlina01@mail.ru*

С. Г. Горин

*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com*

Е. А. Фесенко

*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: fensenko.elena@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* Рассмотрение перспектив позитивных преобразований в современном российском образовании даже на уровне постановки проблемы остается актуальным с точки зрения оценки возможных дальнейших конструктивных трансформаций. Важно проанализировать потенциал использования традиционного и инновационного зарубежного и отечественного опыта в условиях новых вызовов. *Постановка задачи.* В статье актуализируется проблема соотношения использования инокультурных образовательных образцов и отечественного уникального опыта с учетом специфики региональных сибирских вузов. Особое место занимают проблемы практического применения компетентностно-ориентированной образовательной модели, вопросы использования IT-технологий в образовательном процессе, новые тенденции в образовании, такие как цифровая педагогика, «перевернутое обучение», разнообразные интерактивные и дистанционные формы, конструктивно влияющие на субъектность преподавательского сообщества и студенчества. *Методика и методология исследования.* В работе использованы традиционные методы гуманитарного исследования, в частности системный и структурно-функциональный подходы, сравнительный и ретроспективный анализ, элементы социологического исследования (анкетирование, интервью, контент-анализ и др.), а также некоторые методы постнеклассического (синергетического) методологического подхода. В качестве эмпирической базы исследования использованы опубликованные данные социологического опроса преподавателей гуманитарных дисциплин четырех новосибирских и алтайских вузов и трех учебных заведений дополнительного образования, а также результаты интервьюирования преподавателей высшей школы в Сибирском регионе. *Результаты исследования.* В статье на основании последних экспертных источников и официальных выступлений отечественных методологов и стратегов образования уточняются прогнозы дальнейших изменений структуры и тенденций в образовании, актуальные проблемы совершенствования компетентностно-ориентированной образовательной модели с учетом зарубежного опыта. Показано, что в таком виде, каком она существует сейчас, эта модель конъюнктурна, излишне формализована, методологически уязвима и поэтому токсична для современного качественного образовательного процесса. В этом смысле достигнуто необходимое понимание на уровне регулятора, который демонстрирует пути реформирования некоторых болонских принципов, например, изменения структуры бакалавриата и магистратуры. Вновь акцентировано внимание на проблеме заработной платы и других форм материального поощрения рядовых преподавателей провинциальных вузов, которая на фоне роста учебной нагрузки, как правило, не достигает средней по экономике в регионах. На уровне постановки проблемы рассмотрены возникающие трудности грантовой поддержки научно-исследовательской работы в образовательных организациях. *Выводы.* В статье актуализирована проблема соотношения использования международного и отечественного уникального опыта с учетом специфики региональных сибирских

вузов. Показано, что в этом направлении образовательными субъектами достигнуто понимание необходимости дифференцированного использования инокультурных достижений и активного внедрения собственных инноваций, особенно в сфере IT-технологий и «цифровой педагогики». На уровне постановки проблемы констатируется тенденция ужесточения и формализации публикационных и иных критериев получения грантов даже ведущими учеными и профессорами высшей школы, не говоря уже о сомнительных преобразованиях в системе бывших РГНФ, РФФИ и РНФ. Получение грантов становится проблемой для провинциальных вузов, не исключаются также коррупционная составляющая и элементы научного протекционизма.

Ключевые слова: образовательные трансформации, цифровая педагогика, перевернутое обучение, компетентностная образовательная модель, управление образованием

Для цитирования: Ватлина Л. В., Горин С. Г., Фесенко Е. А. Образовательные трансформации и социальный субъект: некоторые аспекты позитивной динамики // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 97–104. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-12>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-12

Educational transformations and the social subject: some aspects of positive dynamics

Vatlina, L. V.

*Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: vatlina01@mail.ru*

Gorin, S. G.

*Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com*

Fesenko, E. A.

*Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: fesenko.elena@gmail.com*

Abstract. Introduction. Consideration of the prospects for positive transformations in modern Russian education, even at the level of problem formulation, remains relevant from the point of view of assessing possible further constructive transformations. It is important to analyze the possibilities of using traditional and innovative foreign and domestic experience in the face of new challenges. **Problem statement.** The article actualizes the problem of the correlation between the use of foreign cultural educational samples and domestic unique experience, taking into account the specifics of regional Siberian universities. A special place is occupied by the problems of practical application of the competence-oriented educational model, the use of IT technologies in the educational process, new trends in education, such as digital pedagogy, reverse learning, a variety of interactive and distance forms that constructively affect the subjectivity of the teaching community and students. **Methodology of the study.** The paper uses traditional methods of humanitarian research, in particular, systemic and structural-functional approaches, comparative and retrospective analysis, elements of sociological research (questionnaires, interviews, content analysis, etc.), as well as some methods of post-non-classical (synergetic) methodological approach. The published data of a sociological survey of teachers of humanities of four Novosibirsk and Altai universities and three educational institutions of additional education, as well as the results of interviewing teachers of higher education in the Siberian region, were used as an empirical basis for the study. **Results.** The article clarifies forecasts of further changes in the structure and trends in education, current problems of improving the competence-oriented educational model, taking into account foreign experience, based on the latest expert sources and official speeches of Russian educational methodologists and strategists. It is shown that in the form that it exists now, this model is opportunistic, overly formalized, methodologically vulnerable and therefore toxic to the modern qualitative educational process. In this

sense, the necessary understanding has been reached at the level of the “regulator”, which is considering ways to reformat some of the Bologna Principles, for example, changing the structure of bachelor’s and master’s degrees. Attention is again focused on the problem of wages and other forms of material incentives for ordinary teachers of provincial universities, which, against the background of an increase in the academic load, as a rule, does not reach the average for the economy in the regions. At the level of the problem statement, the emerging difficulties of grant support for research work in educational organizations are considered. *Conclusions.* The article actualizes the problem of the correlation between the use of international and domestic unique experience, taking into account the specifics of regional Siberian universities. It is shown that in this direction, educational subjects have reached an understanding of the need for differentiated use of foreign cultural achievements and the active introduction of their own innovations, especially in the field of IT technologies and digital pedagogy. At the level of the problem statement, there is a tendency to tighten and formalize publication and other criteria for obtaining grants even by leading scientists and professors of higher education, not to mention dubious transformations in the system of the former RFH, RFBR and RSF. Obtaining grants is becoming a problem for provincial universities, and the corruption component and elements of scientific protectionism are also not excluded.

Keywords: educational transformations, digital pedagogy, reverse learning, competence-based educational model, education management

Citation: Vatlina, L. V., Gorin, S. G., Fesenko, E. A. [Educational transformations and the social subject: Some aspects of positive dynamics]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 97–104. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-12>

Введение. По результатам оценки состояния высшей школы экспертным сообществом и представителями всех ветвей власти переломить тенденцию снижения эффективности социального института образования и результатов его деятельности в целом пока не удастся. Вместе с тем появились симптомы позитивных сдвигов в процессе его трансформации или по крайней мере торможения рецессии (в широком, а не экономическом смысле). Рассмотрение накопленного конструктивного опыта в этом направлении представляется весьма актуальным и практикозначимым. Некоторые тенденции объективных изменений в образовании отражены в предлагаемой статье, в основном на уровне постановки проблемы и возможной дискуссии. С таких позиций, на наш взгляд, возможен эффективный анализ многосложных противоречивых явлений в современном отечественном образовательном ареале.

Вопросы развития российской системы высшего и дополнительного образования, направления ее трансформации, включенность в Болонский процесс, инновационные изменения и недостатки, а также элементы внедрения студентоцентрированного подхода рассматриваются в работах П. А. Амбаровской, Г. Е. Зборовского, О. Р. Каюмова, О. К. Крокинской, А. А. Кузьминчука, Е. М. Кузнецовой, М. В. Курбатовой, С. Н. Левина, Г. М. Романовой, М. Б. Сапунова, Х. Г. Тхагапсоева, Е. А. Шуклиной и других авторов [1–6]. Вместе с тем анализ проблемы в рамках провинциальных вузов с учетом региональной специфики и профессиональных специализаций всегда представляет особый исследовательский интерес. Научная разработка указанных вопросов на материалах вузов Сибирского

региона отражена в работах М. А. Абрамовой, И. Г. Борисенко, М. А. Горожанкиной, О. А. Донских, Э. М. Думновой, Р. А. Заякиной, В. И. Кудашова, Н. В. Наливайко, Т. А. Рубанцовой, С. И. Черных, Т. А. Яковлевой и других исследователей [7–10].

Постановка задачи. В статье поставлена цель рассмотреть некоторые тенденции позитивных преобразований в отечественном образовании и их корреляции с учетом международного опыта и возможностей региональных вузов. Кроме контент-анализа в работе учтены точки зрения преподавательского сообщества местных образовательных организаций, которые были получены в результате социологического опроса и интервьюирования более ста преподавателей высшей школы.

Анализ выводов авторов, рассматривающих образовательные проблемы с учетом сибирской вузовской специфики и результатов нашего социологического исследования, актуализируют позитивные сдвиги и недостатки в современном образовательном пространстве, имеющие место в региональной образовательной практике.

Методика и методология исследования. В работе использованы традиционные методы гуманитарного исследования, в частности системный и структурно-функциональный подходы, сравнительный и ретроспективный анализ, элементы социологического исследования (анкетирование, интервью, контент-анализ и др.), а также некоторые методы постнеклассического (синергетического) методологического подхода к рассмотрению тенденций в современной образовательной среде. На этом фоне методологической полипарадигмальности, на наш взгляд, можно добиться некоторых

полезных результатов и выводов с точки зрения текущей образовательной политики.

В качестве эмпирической базы использованы данные социологического опроса преподавателей (в основном гуманитарных дисциплин и юридических специальностей) четырех новосибирских и алтайских вузов и трех учебных заведений дополнительного образования, а также результаты интервьюирования, выявляющие объективные экспертные оценки и суждения преподавателей высшей школы в Сибирском регионе [7–10].

Результаты исследования. *Проблемы образования и реакция «регулятора».* Промежуточные результаты оценок состояния трансформации российской образовательной системы в последнее время приводят к следующим размышлениям:

Во-первых, в значительной части российского образовательного сообщества достигнуто понимание, что механическое копирование западных инокультурных образцов, которыми мы увлеклись в последнее время, не приносит желаемых результатов. Они зачастую отторгаются нашей системой образования, не вписываются в его морфологию и отечественные позитивные традиции. При этом требуется, разумеется, не отказ от международного опыта, а реальное изменение подходов с учетом отечественной специфики и инновационных достижений прежде достаточно эффективной и конкурентоспособной российской системы образования.

Во-вторых, наблюдая деструктивные явления в образовании, возможно, мы имеем неизбежные элементы регрессии при внедрении и адаптации новой образовательной модели (вытекающей из принципов слабо адаптированной и не только в России Болонской конвенции), якобы отвечающей вызовам времени. Понятно, что искусственное разделение на бакалавриат, специалитет и магистратуру, компетентностно-ориентированный подход не являются панацеей и придание им системного значения было ошибочным, что повлекло за собой неадаптированные, непродуманные новые образовательные стандарты, излишнюю заорганизованность, формализацию и бюрократизацию системы.

Кроме этого, ориентированность прежде всего на прагматические требования работодателя, игнорирование значения гуманитарной, общекультурной фундаментальной составляющей высшего образования, целенаправленная замена творческого процесса обучения на оказание «образовательных услуг» постепенно давали сомнительные результаты.

В третьих, исполнительная власть, наконец, отреагировала на долговременные претензии широких общественных слоев и профессионального сообщества к качеству управления отечественной образовательной системой. Кадровые перестановки и структурные изменения в отраслевых министерствах и последующие за ними оптимальные

действия по решению ряда обострившихся проблем предполагают ее реформирование прежде всего в направлении повышения социального статуса, материального положения и создания психологического рабочего комфорта преподавателя и педагога в самом широком смысле. На наш взгляд, достигнуто понимание прямой зависимости от этого повышения эффективности и качества российской системы образования как институционального феномена.

Разумеется, приведенные причины стагнации и обстоятельства возможного выхода из нее далеко не исчерпаны. В любом случае следует прислушаться к мнению той части экспертов, которые считают, что «зона бифуркации» (с точки зрения синергетического методологического подхода) для отечественной системы образования хоть и не пройдена, но можно ожидать ослабления проявлений ее дисфункций.

В процессе трансформации образовательной системы имеют место по крайней мере два позитивных взаимосвязанных вектора развития. С одной стороны, в деятельности намечается оптимальный баланс использования инновационных и традиционных методов обучения, зарубежного и отечественного положительного опыта, с другой – все шире используются глобальные возможности информационных технологий во всех формах и на всех этапах обучения. Это неизменное веяние времени, универсальный эффективный инструментальный независимо от образовательной модели. Именно здесь мы можем претендовать на отсутствие отставания по крайней мере в столичных и национальных исследовательских университетах.

Остановимся на этом сюжете.

Цифровая педагогика: очередная инокультурная абстракция или эффективный вектор развития?

В научном-педагогическом сообществе это новое направление получило название «цифровая педагогика», которое, в частности, напрямую связано с расширяющимися формами дистанционного обучения. Широкое распространение онлайн-технологий, в особенности разнообразных форм дистанта (и не только вследствие пандемии) является непреложным фактором развития современного образовательного процесса и вносит новое в традиционные образовательные подходы. По мнению Дмитрия Волошина, директора департамента исследований и образования Mail.Ru Group, одного из экспертов, который при анализе инновационных трендов современного российского образования ввел в научный оборот термин *blended learning* – «перевернутое обучение», пропорции аудиторной работы постепенно существенно меняются [11]. Обратимся к опыту сибирских провинциальных университетов, которые стали эмпирической базой нашего исследования.

Если раньше лекции составляли более половины времени обучения, сейчас все идет к тому, чтобы было наоборот: до 70 % учебного времени составляют практические занятия (в различных, в том числе дистанционных и инновационных интерактивных формах); только третья часть – лекции и непосредственные контактные формы обучения. Как считают сторонники Д. Волошина, будущее за «перевернутым обучением».

В этой концепции образования ключевыми являются самостоятельные формы овладения современным образовательным контентом. Студенты сегодня в интернете в любой момент могут получить фундаментальный учебный материал, послушать лучших профессоров, в том числе из самых престижных западных университетов. Миссия регионального вузовского преподавателя существенно реформируется: общение со студентами смещается в сторону помощи в выполнении практических заданий, проектов, индивидуальной исследовательской работы, формирования прикладных компетенций, что меняет традиционные схемы обучения, чаще переводят их в онлайн-режим.

Соответственно меняется и педагогический контент, то есть содержание педагогики как науки и социальной практики, которые все больше приобретают характер инноваций. По мнению профессора практики Московской школы управления «Сколково» Павла Лукши, педагогическая инновация – разновидность искусства, суть которой в меняющемся поведении учителя, «сдвиге в мышлении», приобретении новых навыков, которым в том числе можно учиться дистанционно. Сейчас это возможно не везде, но со временем это будет повсюду. «К нам приходит цифровая педагогика... Мы находимся на пороге сдвига в другую модель общения...» [12].

В этом направлении нас могут ожидать непредвиденные трудности. В качестве примера приведем один из человеческих факторов. По мнению некоторых экспертов, культура использования возможностей ИТ-технологий в обучении прошла мимо значительной части вузовских преподавателей старшего поколения, что может привести к весьма нежелательным последствиям. Например, сегодня в лучшем случае возрастная профессура использует в учебном процессе мультимедийные презентации и компьютерное тестирование (и то в единичных вариантах), редко представляя себе и практически не используя, например, учебные возможности различных обучающих компьютерных интеллектуальных игр. И даже в условиях пандемии при необходимом временном переходе на дистанционные формы обучения часть преподавателей 65+ не до конца освоила механизмы использования современного цифрового контента.

Постепенный переход на «перевернутое обучение» представляется вполне оправданным.

По данным ВЦИОМ, основным недостатком современного высшего образования более половины вчерашних студентов (56 %) назвали низкий уровень практической подготовки, и лишь 25 % опрошенных молодых специалистов «пожаловались» на нехватку теоретических знаний. Это подтверждает, что теоретические знания добросовестные и фундаментально подготовленные студенты вполне могут получить дистанционно, тогда как практические компетенции эффективнее формируются при контактных формах обучения.

Формирование образовательных компетенций как «методологически уязвимый» процесс

Современная компетентностно-ориентированная модель образования, как было уже сказано, в известной мере является деструктивным фактором образовательных трансформаций. В доказательство этого утверждения приведем лишь два тезиса: вялотекущий, но постоянный процесс «перехода» с одних федеральных образовательных стандартов к другим (от ФГОС-3 к ФГОС-3+ и ФГОС-3++) в высшей школе с неудачными формулировками общекультурных, профессиональных, прикладных и других компетенций (их число постоянно растет), которые не коррелируются с профессиональными стандартами, вынуждают постоянно переделывать рабочие программы учебных дисциплин, приводят к перегрузке преподавателей, отвлечению их от качественного учебного процесса. При этом критерии оценки сформированных компетенций ни качественно, ни тем более количественно не определены. Методика этих оценок совершенно не проработана, а значит, методологически «уязвима». В результате, как отмечают эксперты, «компетентностные» рабочие программы учебных дисциплин живут своей жизнью, а реальный учебный процесс своей [13, с. 8].

Здесь нелишне напомнить, что авторами в отличие от ангажированных интерпретаторов компетентностно-ориентированная модель образования никогда не считалась системообразующей (и не стала ею сейчас) и предполагала «некоторый пошаговый процесс приобретения определенных навыков (компетенций) для их практической реализации в конкретном производстве, и для всесторонне и профессионально эрудированного специалиста с высшим образованием они являются лишь частью (и не самой главной) его социальной и профессиональной адаптации» [14, с. 69]. Отсюда вытекает пока нигде не обозначенная важнейшая компетенция – способность успешно и быстро приобретать выпускником уже на конкретном производстве необходимые навыки, которые также быстро могут видоизменяться, реформатироваться (или приобретаться новые), если этого требуют производственные изменения.

Компетентностная модель образования в том виде, котором используется сейчас, слабо

коррелируется с современными цифровыми образовательными траекториями, она слишком абстрактна, слабо концептуально проработана и практически малоэффективна. Тем не менее она директивно продолжает внедряться в современный образовательный процесс. Представляется, что она требует серьезной корректировки, иначе конфликт с объективными тенденциями в образовании может только обостриться, и часть отечественных стратегов современного образования это уже понимают. Так, выступая на международном молодежном форуме «Территория смыслов», помощник Президента РФ бывший министр Минобрнауки А. Фурсенко обосновал возможный отказ от традиционной системы бакалавриата и магистратуры (4+2) и переходе на систему 2+2+2: два года – получение фундаментальных знаний, два – работа по конкретному направлению и два – дальнейшее углубление и актуализация современных знаний с учетом новейших научных достижений. Предполагается пересмотреть и неудачно разработанную и сформулированную систему компетенций, возможно с учетом последних образцов позитивного отечественного и международного опыта [15–17].

Зарплаты и гранты вузовских преподавателей и ученых: рефлексия на высшем уровне власти

Прошлогодний президентский месседж по вопросу о зарплате молодой научной сотрудницы из новосибирского Академгородка был воспринят в научном и преподавательском (высшая школа) сообществе неоднозначно. Видимо, для этого есть причины. Одни властные участники отечественного образовательного пространства обеспокоились и устремились к неким «срочным» конкретным действиям, другие, как обычно, упрощенно свели затянувшуюся проблему к одной из «превращенных форм образовательной реальности».

Проблемы выполнения майского Указа Президента от 2012 г. постоянно привлекали внимание вузовской общественности, в частности и в серьезных статьях в не менее серьезных изданиях. Что касается их обсуждений в социальных сетях (и в обыденном публичном пространстве в широком смысле), то «процесс» даже зашкаливал. Но это не мешало «стратегам образования» среднего звена Указ Президента РФ не выполнять, выискивая разные способы интерпретации «превращенных форм» российской образовательной реальности. Вопрос в течение нескольких лет не только широко обсуждался, но и детально анализировался. В 2014–2015 гг. через три года после майского (2012 г.) Указа Президента РФ констатировалось, что, например, в Новосибирске средний уровень оплаты труда преподавателей высшей школы редко достигал 70 % от среднего показателя по региону и ее рост значительно запаздывал по сравнению с административно-управленческим персоналом

вузов [14, с. 72]. В дальнейшем ситуация даже усугубилась, несмотря на введение в ряде вузов эффективных контрактов [18] и активное продолжение обсуждения этой проблемы в публичном образовательном пространстве и властном поле [19].

На наш взгляд, эта проблема усугубилась в свое время принятым в Минобрнауки подзаконным актом, регламентирующим возможность использования средств экономии фонда заработной платы для премиального поощрения, конечно же, «доверенных лиц» вузовской администрации (приводится вольная трактовка, не искажающая ее смысла). То есть замораживать выплаты было выгодно с целью экономии фонда зарплаты и использования его излишков для премий прежде всего административного персонала и руководителей учебных заведений. Все это сохраняется и является серьезным препятствием к выполнению соответствующего Указа Президента РФ уже десятилетней давности (2012 г.).

Что касается грантовых возможностей провинциальных вузовских преподавателей и ученых, ситуация, на наш взгляд, также вряд ли изменилась в лучшую сторону. Затруднения в этой сфере постоянно обсуждаются, но слабо трансформируются. Более того, ужесточаются и формализуются публикационные и иные критерии получения грантов даже ведущими учеными и профессорами высшей школы, не говоря уже о сомнительных преобразованиях в системе бывших РГНФ, РФФИ и РФФИ. Получение грантов становится проблемой для провинциальных вузов. Не исключаются и коррупционная составляющая, и элементы научного протекционизма.

Выводы. Авторы надеются, что в статье текст достаточно ясен и достаточно краток, чтобы не было необходимости в развернутом заключении. В рамках этой работы рассмотрены лишь некоторые проблемы образовательных трансформаций и лишь на уровне их постановки.

Очень многое осталось за пределами нашего внимания. Лишь вкратце было сказано о развитии учебной аналитики – одном из важных технологических трендов в высшем образовании. Ничего не было сказано о подготовке цифровых проректоров, формировании в ряде университетов (в том числе региональных) полноценных коммуникационных экосистем, создании собственной эффективной ТГ-среды и др.

Авторы не могли, да и не пытались предлагать готовые решения. В динамике трансформаций современного образования вопросов значительно больше, чем ответов на них. Едва ли не каждая проблема становится предметом оживленных дискуссий, в ходе которых уточняются позиции сторон (образовательного субъекта) и тенденции развития конкретных направлений реформирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // *Высшее образование в России*. 2016. № 12. С. 34–44.
2. Каюмов О. Р. О границах применимости компетентностного подхода в высшем образовании // *Высшее образование в России*. 2016. № 4. С. 150–155.
3. Крокинская О. К. Образование постиндустриальной эпохи: настройка на индивида и интеллект // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28, № 7. С. 29–42.
4. Кузьминчук А. А. Институциональные условия формирования нелинейных образовательных стратегий студенчества // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2016. № 4. С. 50–67.
5. Кузнецова Е. М. Компетентностно-ориентированные образовательные стандарты: проблемы реализации // *Высшее образование в России*. 2016. № 5. С. 150–155.
6. Тхагапсоев Х. Г., Сапунов М. Б. Российская образовательная реальность и ее превращенные формы // *Высшее образование в России*. 2016. № 6. С. 87–97.
7. Донских О. А. Дело о компетентностном подходе // *Высшее образование в России*. 2013. № 5. С. 36–45.
8. Думнова Э. М. Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи. Новосибирск : Новосиб. гос. архитектур.-худож. акад., 2013. 292 с.
9. Наливайко Н. В. О научной школе «Философия образования» и перспективах ее развития // *Философия образования*. 2013. № 4. С. 187–196.
10. Gorin S. Transformation of student subjectivity: humanitarian component of Legal education and internal motivation of the student // VIII International scientific conference transformational processes in law, regional economics and economic policies: topical economic, political and legal issues. Riga, 2019. P. 585–588.
11. Волошин П. Будущее за «перевернутым образованием» // HR-Portal. URL: <https://hr-portal.ru/article/budushchee-za-perevernuty-obucheniem> (accessed 20.01.2022).
12. Лукша П. Образовательные инновации или зачем нам нужно менять образование // *Внешторгбизнес : операционная система*. URL: https://www.vneshtorg.biz/index.php?option=com_k2&view=item&id=1875:pavel (дата обращения: 20.01.2022).
13. Горин С. Г., Фесенко Е. А. Компетентностно-ориентированный подход в образовании как деструктивный фактор образовательных трансформаций // *Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Новосибирск. 2018. С. 4–9.
14. Горин С. Г. Зарплаты преподавателей, гранты и научный протекционизм // *Высшее образование в России*. 2017. № 6. С. 68–75.
15. Фурсенко А. А. Систему высшего образования потребуется значительно перестроить в ближайшие 5–10 лет // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12076757> (дата обращения: 20.01.2022).
16. World Economic Forum: 10 самых востребованных компетенций будущего // Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии». URL: <https://proorientator.ru/publications/articles/10-samykh-vostrebovannykh-kompetentsiy-budushchego.html> (дата обращения: 20.01.2022).
17. Практику формирования ФГОС на основе профстандартов изменят. Соответствующий правительственный законопроект принят в первом чтении // Skillbox Media. URL: https://skillbox.ru/media/education/praktiku_formirovaniya_fgos_na_osnove_profstandartov_izmenyat/ (дата обращения: 20.01.2022).
18. Курбатова М. В., Левин С. Н. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // *Journal of Institutional Studies*. 2013. Vol. 5, № 1. P. 55–80.
19. Горожанкина М. А. Инновационные трансформации оплаты труда: правовые особенности // *Проблемы антикризисного управления и экономического развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск, 2020. С. 31–34.

REFERENCES

1. Zborovsky G. E., Shuklina E. A., Ambarova P. A. Nonlinearity of higher education development: contours of the concept and possible macro-regional practices. *Higher education in Russia*, 2016, no. 12, pp. 34–44. (In Russ.).
2. Kayumov O. R. On the limits of applicability of the competence approach in higher education. *Higher education in Russia*, 2016, no. 4, pp. 150–155. (In Russ.).
3. Krokinskaya O. K. Education of the post-industrial era: adjustment to the individual and intelligence. *Higher education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 7, pp. 29–42. (In Russ.).
4. Kuzminchuk A. A. Institutional conditions for the formation of nonlinear educational strategies of students. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, 2016, no. 4, pp. 50–67. (In Russ.).
5. Kuznetsova E. M. Competence-oriented educational standards: problems of implementation. *Higher education in Russia*, 2016, no. 5, pp. 150–155. (In Russ.).
6. Tkhangapsoev H. G., Sapunov M. B. Russian educational reality and its transformed forms. *Higher education in Russia*, 2016, no. 6, pp. 87–97. (In Russ.).

7. Donskikh O. A. The case of the competence approach. *Higher education in Russia*, 2013, no. 5, pp. 36–45. (In Russ.).
8. Dumnova E. M. *Mentality and mentality in the socio-cultural space of being of Russian youth*. Novosibirsk, Novosibirsk State Acad. of Architecture a. Art, 2013, 292 p. (In Russ.).
9. Nalivaiko N. V. About the scientific school "Philosophy of education" and the prospects of its development. *Philosophy of education*, 2013, no. 4, pp. 187–196. (In Russ.).
10. Gorin S. Transformation of student subjectivity: humanitarian component of Legal education and internal motivation of the student. *VIII international scientific conference transformational processes in law, regional economics and economic policies: topical economic, political and legal issues*. Riga, 2019, pp. 585–588.
11. Voloshin P. The future of "inverted education". *HR-Portal*. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/buduschee-za-perevernutym-obucheniem> (accessed 20.01.2022). (In Russ.).
12. Luksha P. Educational innovations or why we need to change education. *Vneshtorgbusiness: operating system*. URL: https://www.vneshtorg.biz/index.php?option=com_k2&view=item&id=1875:pavel (accessed 20.01.2022). (In Russ.).
13. Gorin S. G., Fesenko E. A. Competence-oriented approach in education as a destructive factor of educational transformations. *Science and society: proc. of All-Russ. sci.-practic. conf. with intern. participation*. Novosibirsk, 2018, pp. 4–9. (In Russ.).
14. Gorin S. G. Teachers' salaries, grants and scientific protectionism. *Higher education in Russia*, 2017, no. 6, pp. 68–75. (In Russ.).
15. Fursenko A. A. The higher education system will need to be rebuilt significantly the next 5–10 years. *TASS*. URL: <https://www.facebook.com/groups/133074790168091/permalink/216693989011491> (accessed 20.01.2022). (In Russ.).
16. World Economic Forum: 10 most in-demand competencies of the future. *Center for Testing and Development "Humanitarian Technologies"*. URL: <https://proorientator.ru/publications/articles/10-samykh-vostrebovannykh-kompetentsiy-budushchego.html> (accessed 20.01.2022). (In Russ.).
17. The practice of forming the Federal state budget based on professional standards will be changed. The relevant government bill was adopted in the first reading. *Skillbox Media*. URL: https://skillbox.ru/media/education/praktiku_formirovaniya_fgos_na_osnove_profstandartov_izmenyat/ (accessed 20.01.2022). (In Russ.).
18. Kurbatova M. V., Levin S. N. Effective contract in the higher education system of the Russian Federation: theoretical approaches and features of institutional design // *Journal of Institutional Studies*, 2013, vol. 5, no. 1, pp. 55–80.
19. Gorozhankina M. A. Innovative transformations of remuneration: legal features. *Problems of anti-crisis management and economic development: proc. of V Intern. sci.-practic. conf.* Novosibirsk, 2020, pp. 31–34. (In Russ.).

Информация об авторах

Ватлина Лина Владиславовна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Сибирский университет потребительской кооперации (Российская Федерация, 630000, г. Новосибирск, ул. Кирова, 42, e-mail: vatlina01@mail.ru).

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Сибирский университет потребительской кооперации (Российская Федерация, 630000, г. Новосибирск, ул. Кирова, 42, e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com).

Фесенко Елена Алексеевна – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой гражданского права, Сибирский университет потребительской кооперации (Российская Федерация, 630000, г. Новосибирск, ул. Кирова, 42, e-mail: fesenko@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 17.07.2021

После доработки 22.02.2022

Принята к публикации 25.02.2022

Information about the authors

Lina V. Vatlina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-rector for Academic Affairs of the Siberian University of Consumer Cooperation (42, Kirova str., 630000, Russian Federation, e-mail: vatlina01@mail.ru).

Sergey G. Gorin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State Theory and History and Law, Siberian University of Consumer Cooperation (42, Kirova str., 630000, Russian Federation, e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com).

Elena A. Fesenko – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Civil Law, Siberian University of Consumer Cooperation (42, Kirova str., 630000, Russian Federation, e-mail: fesenko.elena@gmail.com).

The paper was submitted 17.07.2021

Received after reworking 22.02.2022

Accepted for publication 25.02.2022